

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Н. А. Баранов

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., 57/43

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Российская Федерация, 117418, Москва, Нахимовский пр., 51/21

Современное социальное развитие, являющееся императивом мировой политики, оказалось зависимым от геополитических перемен, происходящих на международной арене, а также вызовов и угроз, с которыми сталкивается человечество. Целью работы является раскрытие причин геополитической неопределенности, выявление трендов социального развития и перспектив мировой политики в сложившихся условиях. В качестве методологического инструментария для выявления влияния доминирующих идей на конструирование международной системы и мировую политику применен конструктивистский подход к международным отношениям, в рамках которого любой международный актор, взаимодействующий с международной структурой, влияет на нее и подпадает под ее воздействие, что позволяет рассмотреть проблему во взаимосвязанности и взаимообусловленности предпринимаемых акторами действий. В статье проанализированы работы исследователей об угрозах и вызовах современному миру; предложены к рассмотрению факторы, кардинальным образом повлиявшие, с точки зрения автора, на современную мировую политику, которые привели к геополитической неопределенности; обозначены тренды современного развития и перспективы в мировой политике; сделан вывод об идеологизированности западных проектов мирового развития и неспособности современных элит эффективно решать мирополитические проблемы, в связи с чем разумная политическая деятельность остается пока нереализованной мечтой. В основе мировой политики, по утверждению автора, лежит способность к выживанию и эффективному решению проблем, связанных с вызовами и угрозами в глобальном мире, поэтому нет альтернативы формированию такого мирового порядка, в котором учитываются интересы всех политических субъектов и появляется возможность договариваться друг с другом во имя общих мирополитических интересов.

Ключевые слова: вызовы современному миру, геополитическая неопределенность, деглобализация, тренды мирового развития, конструктивистский подход в международных отношениях, либеральный тоталитаризм, постглобальность, угрозы современному миру.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Экспертного института социальных исследований в рамках научно-исследовательского проекта № 123091200068–4 «Государственная политика идентичности в условиях новых геополитических вызовов», реализуемого в Институте научной информации по общественным наукам РАН.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир находится в поиске нового сбалансированного состояния, преодолевая кризисную неустойчивость и геополитическую неопределенность, которые характеризуются сменой приоритетов общественно-политического развития, появлением новых глобальных и региональных лидеров, преодолением угроз миру и процветанию человечества. Катаклизмы в естественной среде сопровождаются глубокими политическими трансформациями на разных континентах, радикальными переменами в некогда стабильных государствах. Глобальные перемены, затрагивающие все сферы жизни общества, сочетаются с хаотичностью социально-экономической и политической действительности. Как отмечает И. С. Семененко, «появились вызовы, которые не вписываются в модели социального регулирования, утвердившиеся в рамках сложившегося мирового политико-институционального устройства» [Политические изменения..., 2014, с. 5].

Вновь становится популярным термин «турбулентность», предложенный Дж. Розенау [Rosenau, 1990] в 1990 г. Действительно, неопределенность, характеризующаяся отсутствием закономерностей, как главный признак турбулентности наиболее удачно определяет современные реалии.

Все чаще современные исследователи пишут о феномене «либерального тоталитаризма» как последствии вырождения либеральной демократии. Например, З. Видоевич полагает, что либеральный тоталитаризм стремится к «планетаризации цивилизации западного типа в его американском варианте» [Видоевич, 2007, с. 47], а Ю. С. Оганисьян констатирует: «...неолиберализм тяготеет к тоталитаризму потому, что проникнут имперским стремлением насильно осчастливить весь мир по меркам своих интересов и ценностей» [Оганисьян, 2020, с. 172]. Идеология либерального тоталитаризма ярко проявилась в высказывании Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля, который назвал Европу садом, в котором сочетаются политическая свобода, экономическое процветание и социальное сплочение, а остальной мир — джунглями, которые могут вторгнуться в сад [European Diplomatic Academy, 2022]. Данному политическому деятелю Евросоюза также принадлежит фраза, которая сравнима с оруэлловскими высказываниями: запрет на деятельность в ЕС ряда российских средств массовой информации он объяснил защитой свободы слова [Они говорят правду..., 2023].

А. И. Неклесса называет актуальное состояние миропорядка не деглобализацией, а реконфигурацией, когда «акцент мировой динамики переносится с горизонтальной, пространственно-территориальной экспансии на вертикальную, диахронную устремленность — интенсивную колонизацию будущего», а «стратегические преимущества переходят к высокоадаптивным и адаптируемым к новым условиям системам, способным эффективно действовать в динамичной среде нелинейных процессов организации и самоорганизации» [Неклесса, 2020, с. 154].

Современные исследователи, предпринимая попытки концептуализировать происходящие изменения и их влияние на социальное развитие, предлагают новые термины, например постсовременность, постглобальность, пытаются

обосновать актуальные понятия, наполнив их глубокими смыслами, либо описывают происходящие тектонические сдвиги в мировой политике при помощи префиксов мета-, мега-, гипер-, анти-, квази-, нео-, пост-, фиксируя при этом только новизну, а не глубинную сущность процессов и явлений. В данном контексте можно согласиться с точкой зрения отечественных исследователей, в частности, З. З. Бахтуридзе: «Ни гуманизация и демократизация внешней политики и международных отношений, ни идея всеобщего благоденствия и мира не стали духовной основой человеческой цивилизации в контексте эпохи “пост”» [Бахтуридзе, 2017, с. 120]. Вместе с тем, как пишут Д. Г. Евстафьев и Н. М. Межевич, понятие «постглобальный мир» «начинает превращаться в некую пропагандистскую конструкцию, которую пытались приватизировать различные игроки на мировой арене подобно тому, как ранее были приватизированы понятия «демократия» и «глобализация» [Евстафьев, Межевич, 2022, с. 125].

Целью данной статьи является раскрытие причин геополитической неопределенности, выявление трендов социального развития и перспектив мировой политики в сложившихся условиях.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследования современной международно-политической реальности осуществляются с помощью разных методологических инструментов. В данной статье приоритет отдан конструктивистскому подходу, который позволяет в условиях нелинейной логики поведения акторов проследить попытки их адаптации к новым вызовам и угрозам, а также механизмы влияния на международную ситуацию. Основоположники социального конструктивизма П. Бергер и Т. Лукман полагают: «Человек биологически предопределен строить и населять мир вместе с другими. Этот мир становится для него доминирующей и определенной реальностью. Его пределы установлены природой, но, однажды построенный, этот мир воздействует на природу. В диалектике между природой и социально сконструированным миром трансформируется сам человеческий организм. В этой же диалектике человек производит реальность и тем самым производит себя» [Berger, Luckmann, 1966, p. 204]. В соответствии с данной теорией знания и социальный мир социально сконструированы, что позволяет формировать множество интерсубъективных явлений, в том числе в международной практике. Одним из ответвлений социального конструктивизма стал конструктивизм в теории международных отношений.

Ведущим представителем конструктивистского методологического направления в международных отношениях является американский ученый Н. Онуф, который исходит из взаимодействия политических субъектов, оказывающих друг на друга влияние и тем самым меняющих друг друга. В книге «Мир, который мы создаем: правила и правление в социальной теории и международных отношениях» он «выявил тесную связь между правилами как инструментами социального контроля и правилами системы распределения привилегий» [Алексеева, Минеев..., 2018, с. 53], на основании которых охарактеризовал три сформировавшихся модели поведения в международной практике:

1. «Гегемония». В такой модели существуют подчиненные и подчиняющие акторы, причем подчиненные считают неравноправные отношения неизбежными. К оппонентам практикуется враждебное отношение: Другой воспринимается как враг, с которым невозможно наладить прагматичные отношения. Средством сдерживания является насилие в разной форме.

2. «Иерархия» связана с наличием формализованных правил и контролем за их соблюдением. Международные акторы соглашаются с данными правилами, поскольку в Другом видят не врага, а конкурента. Повышается значимость международных институтов в поддержании статус-кво и выяснении текущих отношений между акторами.

3. «Гетерономия» исходит из автономии акторов, отсутствия принуждения и добровольного принятия обязательств. Другой рассматривается не как враг или конкурент, а как друг в рамках военно-политического или экономического сотрудничества, что способствует взаимному уважению и сплоченности [Onuf, 1989, p. 206–218].

Еще один яркий представитель конструктивистского направления американский политолог А. Вендт убежден, что «мировая политика сконструирована социальными акторами» [Wendt, 1999, p. 4]. Он противопоставляет социальное конструирование материалистическому подходу, в основу которого положена независимость материальных объектов от идей или планов по их преобразованию. Идеи определяют смысл и содержание власти, стратегии, с помощью которых государства преследуют свои интересы. С его точки зрения, идеи, которых придерживаются государственные агенты, непосредственно влияют на структуру международной системы, которую можно рассматривать как воплощение человеческих идей [Wendt, 1999, p. 371–374].

Не отрицая анархии в международных отношениях, А. Вендт полагает, что на нее влияют «три различные традиции: гоббсовская, локковская и кантианская, которые основаны на различных ролевых отношениях: враг, соперник и друг. Аналогичные структуры и роли создаются в государствах через представления о себе и других (ролевые идентичности) и вытекающие из них практики» [Wendt, 1999, p. 309], которые именно на макроуровне приобретают логику и сохраняются с течением времени, предполагая разные структуры анархии. Востребованность тех или иных типов структур зависит от интернационализации этих норм и от степени сотрудничества между акторами. Исходя из выбора структурных приоритетов, А. Вендт выделяет три пути, которые могут лежать в основе международной системы: принуждение, личный интерес и легитимность. При этом проявляется закономерность: «...культурные формы, воспроизводимые главным образом с помощью принуждения, как правило, наименее стабильны, а те, которые поддерживаются легитимностью, — наиболее» [Wendt, 1999, p. 310].

Таким образом, любой международный актор в какой-то степени взаимодействует с международной структурой, влияя на нее и подпадая под ее воздействие. Такой подход может быть применим для выявления влияния доминирующих идей на конструирование международной системы и мировую политику.

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОМУ МИРУ

Кардинальные перемены, с которыми сталкивается человечество в XXI в., с одной стороны, являются объективными, так как определяются не зависящими от людей обстоятельствами, с другой стороны, являются следствием субъективных действий международных акторов. Процессы глобализации, пик которых пришелся на конец 1990-х — начало 2000-х годов, способствовали экономическому подъему развивающихся стран и деиндустриализации промышленно развитых государств. Дискуссии относительно понятия «суверенитет» оказались замаскированной уловкой ведущих стран мира, прежде всего США, призывающих государства передать существенную часть своего суверенитета на надгосударственный уровень или международным организациям для более эффективного решения проблем безопасности и социально-экономического развития. В основе такой политики лежат идеи и ценности западного мира, которые навязываются остальным цивилизациям в качестве безальтернативных без учета их культурных традиций и цивилизационных особенностей.

Вызовы и угрозы, с которыми сталкивается современное человечество, становятся предметом анализа ведущих экспертов и исследователей мирополитической реальности. Американский экономист Н. Рубини, предсказавший финансовый кризис 2008 г., написал книгу «Мегаугрозы: десять опасных тенденций, которые угрожают нашему будущему, и как с ними справиться» [Roubini, 2022b]. С его точки зрения, мир вступил в «геополитическую депрессию», а кардинальные перемены в будущем, обусловленные развитием технологий, резким ростом неравенства доходов и богатства, будут способствовать популяризации радикальных политических партий. «Мы вступаем в новую эру, — пишет американский экономист, — которая будет больше напоминать бурные и темные десятилетия между 1914 и 1945 гг. Этот период подарил нам Первую мировую войну; пандемию испанского гриппа; крах Уолл-стрит в 1929 г.; Великую депрессию; массовые торговые и валютные войны; инфляцию, гиперинфляцию и дефляцию; финансовые и долговые кризисы, приводящие к массовым обвалам и дефолтам; и подъем авторитарных милитаристских режимов в Италии, Германии, Японии, Испании и других странах, кульминацией которых стала Вторая мировая война и Холокост» [Roubini, 2022c].

Н. Рубини выделяет десять взаимосвязанных «мегаугроз»:

- 1) долговой кризис (коэффициенты частного и государственного долга достигли исторических максимумов);
- 2) новая «глобальная рецессия» (рецессия и инфляция одновременно), которая будет продолжительной и глубокой и ознаменует конец «эпохи дешевых денег»;
- 3) старение населения, которое приведет к краху пенсионной системы и системы здравоохранения;
- 4) неспособность менеджеров справиться с кризисом, что приведет к ускорению деглобализации и дальнейшей фрагментации взаимосвязанного мира;
- 5) возобновление холодной войны между Западом и такими державами, как Россия и Китай; вместе с тем усилится конкуренция США с Китаем, особенно в технологическом сегменте экономики;

6) растущий риск новых пандемий, которые будут хуже, чем библейские эпидемии (из-за таяния сибирской вечной мерзлоты мы можем вскоре столкнуться с опасными вирусами и бактериями, которые были заперты на протяжении тысячелетий);

7) масштабная миграция, которая будет значительнее европейской 2015 г.;

8) климатическая ситуация; прорывные решения в данной сфере отсутствуют;

9) всеобщее разочарование в либеральной демократии и подъем авторитаризма, как ответ на неспособность решить проблему социального неравенства;

10) потеря рабочих мест из-за широкого распространения искусственного интеллекта, робототехники и автоматизации производства.

Обозначенные Рубини угрозы, по его словам, бесконечно «подпитывают друг друга, приводя к экономическому хаосу, нестабильности, краху и конфликтам» [Roubini, 2022a].

Американские эксперты, действительные члены научной программы Центра Стимсона «Переосмысление высшей стратегии США» Мэтью Берроуз и Роберт Мэннинг акцентируют внимание на глобальных рисках, с которыми уже сталкивается человечество и которые будут влиять в будущем на мировое развитие, оценивая вероятность их реализации [Burrows, Manning, 2022]:

1) поликризис от украинского конфликта — средне-высокая вероятность;

2) усиление голода в некоторых странах Центральной Америки, Африки, Ближнего и Среднего Востока — высокая вероятность;

3) поликризис из-за событий в Иране, который усилит противостояние с Израилем и США — высокая вероятность противостояния;

4) тяжелое финансовое положение большинства развивающихся государств является причиной обострения долгового кризиса в этих странах — средне-высокая вероятность;

5) региональный или глобальный финансовый кризис из-за роста мирового долга — от средней до средне-высокой вероятности;

6) дефицит глобального сотрудничества, вызванный нарастанием глобальных рисков по мере конкуренции крупных держав и в связи с дискредитацией западного либерального порядка с точки зрения стран глобального Юга — высокая вероятность;

7) поляризация и фрагментация технологической системы, которые, по данным ВТО, приведут в долгосрочной перспективе к расколу мировой экономики на два автономных блока — западный и китайский, — средне-высокая вероятность;

8) усугубление последствий изменения климата: как показывает практика, климатическая повестка не является приоритетом для ряда развитых стран; вероятность ухудшения ситуации — высокая.

9) углубление напряженности между США и Китаем: двухпартийная антикитайская коалиция, возникшая в конгрессе США, не позволяет наладить отношения между странами, что может привести к взаимной демонизации — средне-высокая вероятность;

10) взрывоопасная ситуация на Корейском полуострове, которая может спровоцировать кризис и столкновение КНДР и Южной Кореи — средне-высокая вероятность.

По мнению американских экспертов, существует еще целый ряд событий, которые невозможно предвидеть и которые могут иметь катастрофические последствия. Например, извержение супервулкана, падение гигантского астероида, солнечная буря или радиоактивные гамма-всплески из глубокого космоса. Авторы прогноза полагают, что все эти события «являются маловероятными, но очень сильными бедствиями» [Burrows, Manning, 2022].

ПРИЧИНЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Не сомневаясь в предположениях американских ученых относительно вызовов и угроз человечеству, в то же время следует выделить факторы, повлиявшие на современную мировую политику, которые привели к геополитической неопределенности.

1. **«Черные лебеди» Нассима Талеба — аномальные события с огромной силой воздействия на мировые процессы** [Талеб, 2021, с. 14]. Следует признать, что человечество не в состоянии предвидеть катастрофы, потрясения и катаклизмы, кардинальным образом меняющие отношение к реальной действительности. Такие казавшиеся либо невероятными, либо маловероятными события, как финансовый кризис 2008–2009 гг., пандемия 2020 г., специальная военная операция России 24 февраля 2022 г., изменили взаимоотношения государств на мировой арене, отношение людей к жизни, друг к другу. Приходится с сожалением констатировать, что разумная человеческая деятельность, о которой говорил В. И. Вернадский [Вернадский, 1991], — это мечта, к которой нужно стремиться, но на пути к ней приходится преодолевать преграды идеологического и ценностного свойства, выходящие за пределы разумного.

2. **Утрата правовых приоритетов, связанных с необходимостью выполнять договоры, конвенции, обязательства.** Выход Соединенных Штатов Америки из важнейших международных соглашений, лежащих в основе стратегической стабильности, таких как Договор по ПРО, Договор о ракетах малой и средней дальности, Договор по открытому небу, способствовал турбулентному характеру международных отношений, при котором перестают работать прежние договоренности, а новые еще не созданы. По данному поводу министр иностранных дел России С. В. Лавров сказал так: «Американцы фактически растоптали международное право и существовавшие десятилетиями неписанные табу в дипломатической практике. Вопреки геополитическим реалиям, США пытаются “подмять” под себя остальных членов мирового сообщества, заставить всех жить по “правилам”, которые сами же и выдумывают» [Сергей Лавров..., 2022]. Аналогичной точки зрения придерживается бывший первый заместитель министра иностранных дел Чехии (2014–2015) П. Друлак: «США создали впечатление, что они победили в “холодной войне” и что отныне они будут переписывать глобальные правила, а остальные нужны только для того, чтобы американцы объясняли им, какими будут правила и как они будут

применяться» [Drulák, 2022]. На международной арене исторически реализуется закономерность, связанная с определяющим влиянием на формирование мирового порядка той державы, которая концентрирует власть. Ситуация, при которой влияние на мировые процессы у гегемона снижается, сопровождается противостоянием с возвышающимися державами и отсутствием правил игры. Некоторые российские исследователи связывают возникающую неопределенность с переходом от глобальности в новую реальность: «Для стран “коллективного Запада” постглобальность становится, как представляется, средством легитимизировать окончательный отказ от международного права как основы поведения в мировой политике и экономике» [Евстафьев, Межевич, 2022, с. 126].

3. Игнорирование Западом, и прежде всего США, озабоченности России. 17 декабря 2021 г. МИД РФ опубликовал проекты договоров России с США и НАТО о гарантиях безопасности [Договор между..., 2021], которые были переданы США 15 декабря. 26 января 2022 г. были получены американский и натовский ответы, в которых не были учтены такие принципиальные озабоченности России, как недопущение расширения НАТО, отказ от размещения ударных систем вооружений вблизи российских границ, а также возврат военного потенциала и инфраструктуры блока в Европе на позиции 1997 г., когда был подписан основополагающий акт Россия — НАТО. Нежелание западных стран, и прежде всего США, признать озабоченность России в отношении национальной безопасности вынудило российское политическое руководство предпринять шаги по обеспечению безопасности ее границ и русскоязычных граждан на сопредельной территории.

4. Превращение американского доллара в геополитическое оружие. Одним из требований к мировой резервной валюте является ее политическая нейтральность. Однако американцы уже несколько десятилетий используют доллар как средство давления на конкурирующие или недружественные страны. В условиях геополитической стабильности государства рассматривали доллар как нейтральный экономический актив, понимая, что в условиях геополитического противостояния ситуация может измениться. После блокировки российских активов доллар постепенно стал утрачивать статус международного признанного актива. Так, торговля российскими энергоносителями с рядом стран стала осуществляться в национальных или политически нейтральных валютах. В Аргентине и Бразилии началась работа по созданию общей валюты. Президент Бразилии предложил также подумать над возможностью создания единых валют для международного объединения БРИКС и южноамериканского общего рынка МЕРКОСУР [Президент Бразилии..., 2023]. Появляющиеся альтернативы американскому доллару будут способствовать его ослаблению вплоть до кризисного состояния, создавая неопределенность на финансовом рынке.

5. Опосредованное противоборство великих держав. Международная практика времен холодной войны, связанная с нежеланием великих держав вступать в прямые конфликты, вернулась в последнее десятилетие. Заявления США и стран НАТО о том, что они не вступают в конфликт с Россией, а лишь под-

держивают сторону, ей противостоящую, подтверждают данную тенденцию. О таком поведении держав свидетельствует противоборство России и США на Украине, частично в Грузии, противоборство России и НАТО с Евросоюзом в Молдавии, а также противоборство США и Китая в АТР (создание 15 сентября 2021 г. Австралией, Великобританией и США трехстороннего оборонного альянса AUKUS, направленного на противодействие влиянию Китая в спорной акватории Южно-Китайского моря; а также четырехстороннего диалога по безопасности между Австралией, Индией, США и Японией по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе QUAD). Результатом такого опосредованного противостояния нередко является разрушение или уничтожение региона и формирование новой геополитической реальности в местах противоборства.

ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Перечисленные факторы привели к новым тенденциям в социальных процессах, повлиявших на ход человеческого развития.

1. Произошел кризис демократии и либеральных ценностей. Наиболее емко сформулировал данный тренд профессор Нью-Йоркского университета А. Пшеворский в своей статье «Физическое выживание — императив, все остальное — роскошь». Характеризуя начало периода борьбы с ковидом, он пишет: «Либеральные ценности, которыми мы дорожим, включают в себя не только свободу передвижения, но и свободу собраний, право участвовать в религиозных службах и защищать частную жизнь от посторонних глаз. Наши демократические ценности включают свободу выбирать правительства путем голосования и контролировать их действия через наших избранных представителей и судебные институты. Урок реакции на вирусный кризис заключается в том, что под угрозой смерти эти ценности отстают. Значение этого урока для понимания природы человеческого существа фундаментально» [Пшеворский, 2020]. Как заметил английский политолог и историк Дэвид Рансиман, «в локдауне мы видим, что суть политики по-прежнему заключается в том, что описал Гоббс: некоторые люди могут говорить другим, что делать» [Runciman, 2020].

Пандемия сделала очевидным кризис западного общества и его либерально-демократической глобализации, показала обесценивание его идеологии, декларативность прав и свобод. Автор концепции «конца истории» и победы либерализма Ф. Фукуяма пишет о широком распространении феномена «нелиберальных демократий», о которых говорил в начале века Ф. Закария [Закария, 2004] применительно в том числе к европейским и западным странам: легально избранные лидеры стран — Виктор Орбан из Венгрии, Ярослав Качиньский из Польши, Жаир Болсанару из Бразилии, Реджеп Тайип Эрдоган из Турции и Дональд Трамп из США — использовали и используют свои избирательные мандаты для атаки на либеральные институты, к которым относятся суды и система правосудия, беспартийная государственная бюрократия, независимые СМИ и другие органы, ограничивающие исполнительную власть системой сдержек и противовесов. «Если у вас есть только демократия, — считает Ф. Фукуяма, — она имеет тенденцию разрушать либерализм,

а затем это имеет тенденцию разрушать саму демократию» [Francis Fukuyama on Ukraine..., 2022].

Фукуяма в 2022 г. опубликовал книгу под названием «Либерализм и его беды». «Либерализм сегодня находится под серьезной угрозой во всем мире» [Fukuyama, 2022, p.VII], — пишет американский политолог. Действительно, по данным Freedom House, политические права и гражданские свободы во всем мире росли в течение трех с половиной десятилетий между 1974-м и началом 2000-х годов, но снижались в течение пятнадцати лет подряд до 2021 г. Причем либерализму бросают вызов не только правые популисты, но и обновленные прогрессивные левые, что на практике приводит к нетерпимости к взглядам, отклоняющимся от определенного ценностного вектора. В результате, полагает Ф. Фукуяма, «основной либеральный принцип личной автономии был абсолютизирован и превратился в критику индивидуализма и универсализма, на которых основывался либерализм» [Fukuyama, 2022, p.XII].

2. Приоритет постматериальных ценностей привел в ведущих европейских странах к игнорированию материальной реальности, являющейся основой благосостояния. Произошла утрата европейской элитой реальности в экономике. В рамках концепции экологического перехода (вопросы устойчивости на местном уровне, замкнутой экономики и сокращение выбросов CO₂), введения антироссийских санкций принимаются меры, разрушительные для будущего европейской экономики. Если во второй половине XX в. в ведущих европейских государствах происходил быстрый рост экономики, связанный как с повышением технологического развития, так и с дешевыми энергоносителями, то в XXI в. происходит обратный процесс, причиной которого является политизация внешнеэкономической деятельности и неэффективные шаги в энергетической сфере. В результате в западных странах последнее поколение граждан впервые за послевоенный период стало жить хуже предыдущего.

3. Политика становится все более эмоциональной. Эмоциональное восприятие мира политиками передается гражданам и оформляется в общественное мнение, под которое затем подстраиваются выборные политики. Возникает замкнутый круг, инициатором создания которого являются те же самые политики, которые формируют общественное мнение в приоритетном для себя направлении. В контекст эмоциональной политики прекрасно вписываются искусственно создаваемые подтверждения в виде несуществующих сцен насилия или сюжетов с произвольно трактуемыми событиями. Люди верят в такую интерпретацию событий, которая вписывается в их понимание мира. В противном случае возникает когнитивный диссонанс, некомфортный для индивидуума, поэтому не критично мыслящие люди стараются избегать ситуаций, которые они не могут объяснить. Высокую степень эмоциональности придают политике наделенные значительными государственными полномочиями политические деятели, такие как Лиз Трасс, Борис Джонсон, Дональд Трамп и другие. Английский социолог Уильям Дэвис полагает, что миром стали править эмоции, поэтому появились «нервные государства» [Дэвис, 2021]. В результате эмоциональная политика приводит к искаженному восприятию мира и противостоянию людей с различными ценностными ориентациями.

4. Резко возросло влияние социальных сетей. Социальные сети становятся источником информации и дезинформации, мобилизации и успокоенности населения, используются для работы и отдыха, их потенциал огромен и будет только возрастать, наполняясь новым содержанием и возможностями. Они в значительной степени создают тренды современного общества, правила, которых вынуждены придерживаться люди — участники коммуникации. Запрет для одних участников социальных сетей на экстремистские, с точки зрения их владельцев, высказывания и разрешение для других, придерживающихся определенных взглядов, точно таких же экстремистских высказываний, но направленных против идеологических противников и конкурентов, как это произошло с Facebook* и Twitter** — это реалии наших дней. IT-компании становятся монополистами в создании определенных правил игры в огромном коммуникационном поле, влияющем на формирование мнения больших масс людей [Баранов, 2022, с. 31].

5. Начался процесс деглобализации, инициатором которого стали США. О переориентации на национальные интересы заявил 45-й американский президент Д. Трамп, пообещав вернуть величие Соединенных Штатов Америки. Первыми значимыми шагами в этом направлении стал отказ американского президента подписать торговое соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и соглашение о свободной торговле между США и ЕС Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство. Развернувшаяся в конце 2010-х годов экономическая война между США и Китаем поставила под сомнение эффективность деятельности ВТО как глобального института, направленного на создание условий для свободных торговых потоков, либерализации международной торговли. В ежегодном выступлении президента США перед конгрессом в 2023 г. был сделан акцент на американской экономике, использовании американских товаров и материалов при строительстве различных сооружений, привлечении бизнеса в США. «Цепочка поставок для Америки начинается в Америке» [Remarks of President..., 2023], — заявил Дж. Байден. А 1 марта 2023 г. на открытии конференции министров иностранных дел G20 в Нью-Дели премьер министр Индии Нарендра Моди констатировал: глобальное управление потерпело неудачу, так как не выполнило две основные стоящие перед ним задачи — предотвращение войн путем уравнивания конкурирующих интересов и развитие международного сотрудничества по вопросам, представляющим общий интерес [Премьер Индии..., 2023].

ПЕРСПЕКТИВЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

В качестве мирополитических перспектив следует выделить две наиболее явные.

Во-первых, *утрата Западом своего доминирующего положения в связи с ростом стран, предпочитающих незападное восприятие мира.*

* Meta признана экстремистской организацией в РФ.

** Заблокирован на территории РФ.

Западные страны перестали быть примером для остального мира в связи с абсолютизацией и гиперболизацией свободы, игнорированием экономических реалий, отказом от ценностей, лежащих в основе западного мира (свободы печати и распространения информации, поддержки этнических меньшинств и т. д.).

Альтернативой западному пониманию мира является углубление стратегического партнерства в рамках БРИКС, расширение ШОС и повышение ее роли в формировании полицентричного миропорядка, сотрудничество в рамках формата «Россия — Индия — Китай», демонстративный отказ лидеров пяти глав государств — Мексики, Боливии, Гондураса, Гватемалы, Сальвадора — лично посетить Девятый Саммит Америк, проводимый в США в 2022 г.

Наглядно антизападный тренд проявляется в отношении к СВО России на Украине. Старший научный сотрудник Института Катона Тед Карпентер пишет о том, что администрация Байдена явно переоценила масштабы международного возмущения спецоперацией России на Украине. Отказ большинства африканских государств от поддержки антироссийских санкций, нежелание крупнейших латиноамериканских экономик Бразилии и Мексики поддерживать антироссийскую стратегию США, сохраняющийся нейтралитет со стороны стран Юго-Восточной Азии, не говоря уже про Индию и Китай, свидетельствуют о том, что американские лидеры переоценили также свои рычаги воздействия на страны за пределами геополитической орбиты Вашингтона [Carpenter, 2022]. Аналогичной точки зрения придерживается Уолтер Рассел Мид из Гудзоновского института. Он считает, что Вашингтону не удалось расширить антироссийскую коалицию, которая включает в себя лишь традиционных союзников США: «Запад никогда не был столь сплочен. Но редко когда был столь же одинок. Союзники по НАТО, а также Австралия и Япония едины в своем неприятии путинской кампании и сообща ввели самые решительные санкции со времен Второй мировой войны. Однако остальной мир их не поддержал» [Mead, 2022].

Во-вторых, *Европа, вероятно, окончательно теряет свою политическую субъектность*. Закат Европы, о котором немецкий философ Освальд Шпенглер писал сто лет назад [Шпенглер, 2019], приближается к завершению. Мировые проблемы с высокой степенью вероятности впредь будут решаться без Европы, окончательно утратившей политическую самостоятельность. Подрыв газопровода «Северный поток», связывавшего Германию с Россией и обеспечивавшего Европу дешевым газом, о котором рассказал в своем расследовании американский журналист Сеймур Хёрш [Hersh, 2023] при полном молчании со стороны европейских официальных лиц, убедительно свидетельствует о неспособности современной Европы противостоять диктату США. Французский журналист и писатель Рено Жирар пишет о том, что Европа больше не определяет политику на континенте, так как оказалась неспособной предотвратить там войны, а после февраля 2022 г. США полностью вернули лидерство над Европой [Renaud, 2023]. К тому же русофобская политика, захлестнувшая большинство европейских государств, ставит под сомнение их способность рационально мыслить. В частности, премьер-министр Польши М. Моравецкий в интервью итальянской газете *Corriere della Sera* заявил: «Победа над Россией

является как польским, так и европейским смыслом существования» [Intervista al premier polacco..., 2023].

Такие события последнего года, как выдавливание Франции с африканского континента, публичные унижительные высказывания в отношении немецкого канцлера без внятной реакции немецкой политической элиты на оскорбления высшего должностного лица, показывают несостоятельность ведущих европейских держав и снижение их авторитета на мировой арене. Достаточно метко будущее Европы предсказал П. Друлак: «В лучшем случае Европа станет музеем под открытым небом, и остальные оставят ее в покое и будут пользоваться как местом для отдыха. В худшем случае ее вовлекут в соперничество держав» [Drułák, 2022]. С мнением чешского политика трудно не согласиться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы наблюдаем кардинальные изменения в мире, связанные с реакцией на аномальные события, неспособностью человечества эффективно противостоять существующим угрозам, нежеланием договариваться друг с другом, попытками продвигать идеологизированные проекты, с которыми не согласна существенная часть современных государств. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом России 31 марта 2023 г., отмечается: «Высокий уровень взаимозависимости, глобальный охват и транснациональный характер вызовов и угроз ограничивают возможности обеспечения безопасности, стабильности и процветания отдельных государств, военно-политических и торгово-экономических союзов. Только объединение потенциалов и добросовестных усилий всего международного сообщества на основе баланса сил и интересов способно обеспечить эффективное решение многочисленных проблем современности, мирное поступательное развитие больших и малых государств, человечества в целом» [Указ Президента, 2023].

События последних лет продемонстрировали миру реальные возможности ведущих стран в решении глобальных проблем, которые оказались неубедительными. Так, США, несмотря на колоссальный технологический потенциал, не смогли, так же как и остальные страны западного мира, эффективно противостоять пандемии COVID-19. В результате самой уязвимой страной с точки зрения смертности от пандемии оказались именно США. По данным на 5 марта 2023 г., смертность от коронавируса в этой стране составила 1 035 865 чел. При общем показателе смертности в мире 6 331 966 чел. каждый шестой, умерший в мире от коронавируса, оказался американцем [Статистика распространения, 2023], что свидетельствует о неготовности американской системы здравоохранения к борьбе с пандемией.

Десятки тысяч погибших от землетрясения в Турции являются показателем несовершенства технологий при строительстве жилых домов в этой стране. Неспособность большинства стран эффективно бороться с лесными пожарами, противостоять стихийным бедствиям показывает, что приоритеты в деятельности современных правительств далеки от реальных потребностей общества, связанных с безопасностью и качеством жизни населения.

Становление нового мирового порядка, рост влияния незападных стран на мирополитические процессы, неспособность стран западной цивилизации предложить миру жизнеутверждающую неидеологизированную повестку оказывают решающее воздействие на мировую политику в условиях геополитической неопределенности, в основе которой лежит способность к выживанию и эффективному решению проблем, связанных с вызовами и угрозами в глобальном мире.

Литература

Алексеева Т. А., Минеев А. П., Лошкарёв И. Д., Ананьев Б. И. «Квантовый подход» к международным отношениям: научное издание / отв. ред. Т. А. Алексеева. М.: АНО Редакция журнала «Знание-сила», 2018. 110 с.

Баранов Н. А. Стратегический вектор общественного развития: «физическое выживание — это императив, всё остальное — роскошь» // Политическое пространство и социальное время: Стратегический вектор общественного развития в условиях полицентричного мира. Сборник научных трудов XXXIX Международного Харакского форума 26–28 апреля 2022 г., г. Ялта / под общ. ред. Т. А. Сенюшкиной; [науч. ред.: Е. А. Сенюшкин]. Симферополь: АРИАЛ, 2022. С. 27–33.

Бахтуридзе З. З. Международные отношения в эпоху «пост»: возможности эволюции // Век глобализации. 2017. № 3. С. 113–120.

Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.

Видоевич З. Либеральный тоталитаризм // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 39–49.

Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности: проект // Официальный сайт МИД РФ. 17.12.2021. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (дата обращения: 05.03.2023).

Дэвис У. Нервные государства [пер. с англ. Д. Лебедева]. М.: АСТ, 2021. 352 с.

Евстафьев Д. Г., Межевич Н. М. Поствестфальский суверенитет в постглобальном мире // Политическая наука. 2022. № 4. С. 121–144.

Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2004. 383 с.

Неклесса А. И. Приватизация будущего. Движение к новой семантике, концепции и практике мира // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 153–166.

Оганисьян Ю. С. Феномен тоталитаризма: выход в XXI век // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 167–177.

«Они говорят правду». Боррель заявил о поддержке СМИ-иноагентов в России // Газета.ru. 2023. 7 февраля. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2023/02/07/16213315.shtml?updated> (дата обращения: 04.02.2023).

Политические изменения в глобальном мире: теоретико-методологические проблемы анализа и прогнозирования. Научная монография / редкол. И. С. Семененко (отв. ред.), В. В. Лапкина, В. И. Пантин. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 218 с.

Президент Бразилии предложил подумать над созданием единых валют БРИКС и МЕРКОСУР // ТАСС. 2023. 23 января. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16865745> (дата обращения: 05.03.2023).

Премьер Индии призвал G20 отложить противоречия и «вместе решать проблемы» // ТАСС. 2023. 2 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17175465> (дата обращения: 04.03.2023).

Шеворский А. Физическое выживание — императив, все остальное — роскошь // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/fizicheskoe-vyzhivanie-imperativ/> (дата обращения: 05.03.2023).

Сергей Лавров: все, что Запад хотел спровоцировать у нас, начинается у него // Аргументы и факты. 2022. 8 октября. URL: https://aif.ru/politics/world/sergey_lavrov_vse_chto_zapad_hotel_sprovocirovat_u_nas_nachinaetsya_u_nego (дата обращения: 04.03.2023).

Статистика распространения коронавируса в мире на 05 марта 2023 г. // Коронавирус. URL: <https://coronavirus-monitor.info/?map> (дата обращения: 05.03.2023).

Талеб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / пер с англ. 2-е изд., доп. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 736 с.

Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31 марта 2023 года № 229 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAyLXOGGAgmVHQDloFCN2Ae.pdf> (дата обращения: 03.05.2023).

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1: Образ и действительность. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. М.: Попурри, 2019. 656 с., 704 с.

Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. Garden City, NY: Anchor Books, 1966. 249 p.

Burrows M., Manning R. A. The Top Ten Global Risks of 2023 // The National Interest. 2022. December 19. URL: <https://nationalinterest.org/feature/top-ten-global-risks-2023-206027> (дата обращения: 10.02.2023).

Carpenter T. G. Washington's Failed Push For Anti-Russian Global Consensus // The American Conservative. 2022. June 9. URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/washingtons-failed-push-for-anti-russian-global-consensus/> (дата обращения: 05.03.2023).

Drulák P. Evropa není velmoc. Bude chudým skanzenem pro výlety turistů z ostatních civilizačních bloků // Radio Universum. 2022. 24.06. URL: <https://www.radiouniversum.cz/drulak-petr-4d-evropa-neni-velmoc-bude-chudym-skanzenem-pro-vylety-turistu-z-ostatnich-civilizacnich-bloku/> (дата обращения: 05.03.2023).

European Diplomatic Academy: Opening remarks by High Representative Josep Borrell at the inauguration of the pilot programme // The Diplomatic Service of the European Union. 2022. October 13. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-diplomatic-academy-opening-remarks-high-representative-josep-borrell-inauguration_en (дата обращения: 04.02.2023).

Francis Fukuyama on Ukraine, liberalism and identity politics. "Vladimir Putin is going to be remembered as one of the fathers of the Ukrainian nation" // The Spectator. 2022. March 21. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/francis-fukuyama-on-liberalism-ukraine-and-identity-politics> (дата обращения: 05.03.2023).

Fukuyama F. Liberalism and Its Discontents. London, Profile Books Ltd. 2022. 171 p.

Hersh S. How America Took Out The Nord Stream Pipeline. 2023. February 8. URL: <https://seymourhersh.substack.com/p/how-america-took-out-the-nord-stream> (дата обращения: 09.02.2023).

Intervista al premier polacco Morawiecki: "Per la Polonia come per l'Europa sconfiggere Putin è ragion di Stato" // Corriere della Sera. 2023. 08.02. URL: https://www.corriere.it/esteri/23_febbraio_08/intervista-premier-polacco-morawiecki-per-polonia-come-l-europa-sconfiggere-putin-raigion-stato-d17ea0e8-a7e4-11ed-b9c4-8c4ac5be6a91.shtml?refresh_ce (дата обращения: 09.02.2023).

Mead W. Sanctions on Russia Pit the West Against the Rest of the World // The Wall Street Journal. 2022. March 21. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-west-vs-rest-of-the-world-russia-ukraine-dictators-south-america-asia-africa-11647894483> (дата обращения: 05.03.2023).

Onuf N. G. World of our making: Rules and rule in social theory and international relations. University of South Carolina Press, Columbia, S. C (1989). 341 p.

Remarks of President Joe Biden — State of the Union Address as Prepared for Delivery. February 07, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/07/remarks-of-president-joe-biden-state-of-the-union-address-as-prepared-for-delivery/> (дата обращения: 09.02.2023).

Renaud G. L'Europe est-elle sortie de l'Histoire? // Le Figaro. 2023. 31.01. URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/renaud-girard-l-europe-est-elle-sortie-de-l-histoire-20230130> (дата обращения: 09.02.2023).

Rosenau J. N. *Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990. 480 p.

Roubini N. I predicted the 2008 crash — these are the global “megathreats” I can see now // *The Guardian*. 2022a. November 5. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/nov/05/megathreats-global-leaders-disaster-world> (дата обращения: 10.02.2023).

Roubini N. *MegaThreats: Ten Dangerous Trends That Imperil Our Future, And How to Survive Them*. Little, Brown and Company, 2022b. 320 p.

Roubini N. *The Age of Megathreats* // Project Syndicate. 2022c. November 4. URL: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/age-of-megathreats-war-climate-debt-inflation-technology-by-nouriel-roubini-2022-11> (дата обращения: 10.02.2023).

Runciman D. Coronavirus has not suspended politics — it has revealed the nature of power // *The Guardian*. 2020. March 27. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/mar/27/coronavirus-politics-lockdown-hobbes> (дата обращения: 05.03.2023).

Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge Studies in International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 429 p.

Баранов Николай Алексеевич — д-р полит. наук, проф.; nicbar@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 6 марта 2023 г.;

рекомендована к печати: 15 июня 2023 г.

Для цитирования: Баранов Н. А. Мировая политика в условиях геополитической неопределенности: тренды и перспективы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19, № 3. С. 486–504. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.309>

WORLD POLITICS IN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL UNCERTAINTY: TRENDS AND PROSPECTS*

Nikolai A. Baranov

North-Western Institute of Management of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
57/43, Sredny pr. V.O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation; nicbar@mail.ru

Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
51/21, Nakhimovskiy pr., Moscow, 117418, Russian Federation

Modern social development, which is an imperative of world politics, has turned out to be dependent on the geopolitical changes taking place in the international arena, as well as the challenges and threats facing humanity. The purpose of the work is to reveal the causes of geopolitical uncertainty, identify trends in social development and prospects of world politics in the current conditions. As a methodological tool for identifying the influence of dominant ideas on the construction of the international system and world politics, a constructivist approach to international relations has been applied, in which any international actor interacting with an international structure influences it and falls under its influence, which allows us to consider the problem in the interconnectedness and interdependence of actions taken by actors. The article analyzes the work of researchers on threats and challenges to the modern world, suggests factors that, from the author's point of view, radically influenced modern world politics, which led to geopolitical uncertainty, outlines trends in modern development and prospects in world politics, concludes that Western world development projects are ideologized and the inability of modern elites to effectively to solve world political problems, in connection with which reasonable political activity

* The reported study was funded by Expert Institute for Social Research according to the research project no. 123091200068–4 “State identity policy in the context of new geopolitical challenges”, carried out at Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.

remains an unrealized dream. The basis of world politics, according to the author, is the ability to survive and effectively solve problems related to challenges and threats in the global world, so there is no alternative to the formation of a world order in which the interests of all political actors are taken into account and it becomes possible to negotiate with each other in the name of common world political interests.

Keywords: challenges to the modern world, geopolitical uncertainty, deglobalization, trends in world development, constructivist approach in international relations, liberal totalitarianism, post-globalization, threats to the modern world.

References

Alekseeva T. A., Mineev A. P., Loshkarev I. D., Ananyev B. I. "Quantum approach" to international relations: scientific edition, ed. by Alekseeva T. A. Moscow: ANO Redaktsiia zhurnala "Znanie-sila" Publ., 2018. 110 p. (In Russian)

Baranov N. A. Strategic vector of social development: "physical survival is an imperative, everything else is a luxury", in: *Political space and social time: Strategic vector of social development in a polycentric world. Collection of scientific papers of the XXIX International Charak Forum April 26–28, 2022, Yalta*, under the gen. editorship of T. A. Senyushkina, scien. ed. E. A. Senyushkin. Simferopol: AREAL Publ., 2022, pp. 27–33. (In Russian)

Bakhturidze Z. Z. International relations in the Post Era: Possibilities of evolution. *Vek globalizatsii*, 2017, no. 3, pp. 113–120. (In Russian)

Berger P. L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*. Anchor Books, Garden City, New York, 1966. 249 p.

Burrows M., Manning R. A. The Top Ten Global Risks of 2023. *The National Interest*. December 19, 2022. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/top-ten-global-risks-2023-206027> (accessed: 10.02.2023).

Carpenter T. G. Washington's Failed Push For Anti-Russian Global Consensus. *The American Conservative*. June 9, 2022. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/articles/washingtons-failed-push-for-anti-russian-global-consensus/> (accessed: 05.03.2023).

Davis W. *Nervous States* [transl. from Engl. of Lebedev D.]. Moscow: AST Publ., 2021. 352 p. (In Russian)

Drulák P. Evropa není velmoc. Bude chudým skanzenem pro výlety turistů z ostatních civilizačních bloků. *Radio Universum*. June 24, 2022. Available at: <https://www.radiouniversum.cz/drulak-petr-4d-evropa-neni-velmoc-bude-chudym-skanzenem-pro-vylety-turistu-z-ostatnich-civilizacnich-bloku/> (accessed: 05.03.2023).

European Diplomatic Academy: Opening remarks by High Representative Josep Borrell at the inauguration of the pilot programme. The Diplomatic Service of the European Union. October 13, 2022. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-diplomatic-academy-opening-remarks-high-representative-josep-borrell-inauguration_en (accessed: 04.02.2023).

Evstafyev D. G., Mezhevich N. M. Post-Westphalian sovereignty in the post-global world. *Political science (RU)*, 2022, no. 4, pp. 121–144. (In Russian)

Francis Fukuyama on Ukraine, liberalism and identity politics. "Vladimir Putin is going to be remembered as one of the fathers of the Ukrainian nation". *The Spectator*. March 21, 2022. Available at: <https://www.spectator.co.uk/article/francis-fukuyama-on-liberalism-ukraine-and-identity-politics> (accessed: 05.03.2023).

Fukuyama F. *Liberalism and Its Discontents*. London, Profile Books Ltd, 2022. 171 p.

Hersh S. *How America Took Out The Nord Stream Pipeline*. February 8, 2023. Available at: <https://seymourhersh.substack.com/p/how-america-took-out-the-nord-stream> (accessed: 09.02.2023).

Intervista al premier polacco Morawiecki: "Per la Polonia come per l'Europa sconfiggere Putin è ragion di Stato". *Corriere della Sera*. February 08, 2023. Available at: https://www.corriere.it/es-teri/23-febbraio_08/intervista-premier-polacco-morawiecki-per-polonia-come-l-europa-sconfiggere-putin-ragion-stato-d17ea0e8-a7e4-11ed-b9c4-8c4ac5be6a91.shtml?refresh_ce (accessed: 09.02.2023).

Mead W. Sanctions on Russia Pit the West Against the Rest of the World. *The Wall Street Journal*. March 21, 2022. Available at: <https://www.wsj.com/articles/the-west-vs-rest-of-the-world-russia-ukraine-dictators-south-america-asia-africa-11647894483> (accessed: 05.03.2023).

Neklessa A. I. Privatization of the future. Movement towards a new semantics, concepts and practices of the world. *Polis. Political Studies*, 2020, no. 2, pp. 153–166. (In Russian)

Oganisyan Yu. S. The phenomenon of totalitarianism: The way out in the XXI century. *Polis. Political Studies*, 2020, no. 2, pp. 167–177. (In Russian)

Onuf N. G. *World of our making: Rules and rule in social theory and international relations*. Columbia, S. C.: University of South Carolina Press, 1989. 341 p.

Political change in the global world: Theoretical and methodological problems of analysis and forecasting, ed. board. I. S. Semenenko (ed.), V. S. Lapkin, V. I. Pantin. Moscow: IMEMO RAS Publ., 2014. 218 p. (In Russian)

Premiere Indy Prize G20 debug and “do solve problems”. *TASS*. March 2, 2023. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17175465> (accessed: 03.04.2023). (In Russian)

Przeworski A. Physical survival is imperative, everything else is luxury. *Russia in Global Affairs*, 2020, no. 3. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/fizicheskoe-vyzhivanie-imperativ/> (accessed: 05.03.2023). (In Russian)

Remarks of President Joe Biden — State of the Union Address as Prepared for Delivery. February 07, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/07/remarks-of-president-joe-biden-state-of-the-union-address-as-prepared-for-delivery/> (accessed: 09.02.2023).

Renaud Girard: «L'Europe est-elle sortie de l'Histoire?». *Le Figaro*. January 30, 2023. Available at: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/renaud-girard-l-europe-est-elle-sortie-de-l-histoire-20230130> (accessed: 09.02.2023).

Rosenau J. N. *Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990. 480 p.

Roubini N. I predicted the 2008 crash — these are the global “megathreats” I can see now. *The Guardian*, November 5, 2022a. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/nov/05/megathreats-global-leaders-disaster-world> (accessed: 10.02.2023).

Roubini N. *Mega Threats: Ten Dangerous Trends That Imperil Our Future, And How to Survive Them*. Little, Brown and Company, 2022b. 320 p.

Roubini N. The Age of Megathreats. *Project Syndicate*, November 4, 2022c. Available at: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/age-of-megathreats-war-climate-debt-inflation-technology-by-nouriel-roubini-2022-11> (accessed: 10.02.2023).

Runciman D. Coronavirus has not suspended politics — it has revealed the nature of power. *The Guardian*. March 27, 2020. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/mar/27/coronavirus-politics-lockdown-hobbes> (accessed: 05.03.2023).

Sergey Lavrov: all you need is to predict with us, it starts with this. *Argumenty i fakty*, October 08, 2022. Available at: https://aif.ru/politics/world/sergey_lavrov_vse_chno_zapad_hotel_sprovocirovat_u_nas_nachinaetsya_u_nego (accessed: 03.04.2023). (In Russian)

Spengler O. *Sunset Europe. Morphological essay of the world station*, vol. 1: Image and action, vol. 2: Fully metaphorical perspectives. Moscow: Popurri Publ, 2019. 656 p., 704 p. (In Russian)

Statistics on the spread of coronavirus in the world on March 05, 2023. *Coronavirus*. Available at: <https://coronavirus-monitor.info/map> (date of address: 05.03.2023). (In Russian)

Taleb N. N. *Black Swan. Under the sign of relativity*, 2nd ed., transl. from Eng. Moscow: KoLibri Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2021. 736 p. (In Russian)

The agreement between the Russian Federation and the United States of America on security guarantees: Draft. *Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, December 17, 2021. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (accessed: 03.05.2023). (In Russian)

The Brazilian President proposed to think about the creation of common currencies of BRICS and MERCOSUR. *TASS*, January 23, 2023. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/16865745> (accessed: 03.05.2023). (In Russian)

“They’re telling the truth.” Borrel announced the support of foreign media in Russia. *Gazeta.ru*, February 7, 2023. Available at: <https://www.gazeta.ru/politics/2023/02/07/16213315.shtml?updated> (accessed: 02.04.2023). (In Russian)

Vernadsky V.I. *Scientific thought as a planetary phenomenon*. Moscow: Nauka Publ., 1991. 271 p.

Vidojevich Z. Liberal totalitarianism. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2007, no. 12, pp. 39–49. (In Russian)

Wendt A. *Social Theory of International Politics. Cambridge Studies in International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 429 p.

Zakaria F. *The Future of Freedom: Illiberal democracy in the USA and beyond*, transl. from Eng., ed. by V. L. Inozemtsev. Moscow: Ladomir Publ., 2004. 383 p. (In Russian)

Received: March 6, 2023

Accepted: June 15, 2023

For citation: Baranov N. A. World politics in conditions of geopolitical uncertainty: Trends and prospects. *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 486–504. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.309> (In Russian)